

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ГААГСКИЕ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ 1899 И 1907 ГГ. КТО РАЗВЯЗАЛ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье автор продолжает серию материалов, посвященных проблемам формирования современной модели международных отношений в контексте эволюции международного права*. Международное право развивалось веками от права войны к праву мира. Постепенно гуманитарные нормы проникали в сознание и практику государств, что способствовало формированию международного права. Особую роль в этом сыграли Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг.

В системе международных отношений произошли коренные изменения, жесткое противостояние двух основных военно-политических блоков в корне нарушило европейский баланс сил, действовавший более или менее успешно в XVII-XIX вв. Наступил неотвратимый кризисе отжившей свое Венской системы международных отношений. Первая мировая война окончательно ее похоронила.

Версальский мирный договор 1919 г. позднее породил Вторую мировую войну, чему особо способствовала фашизация европейской обществ.

Ключевые слова: право войны, право мира, международное гуманитарное прав, Гаагские конференции 1899 и 1907 гг., Версальский договор, пацифизм, фашизм.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

THE HAGUE PEACE CONFERENCES OF 1899 AND 1907. WHO UNLEASHED THE FIRST WORLD WAR. EXPERIENCE IN DOCTRINAL RESEARCH ON THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A CONTEMPORARY MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

In the article, the author continues the series of materials devoted to the problems of the formation of a contemporary model of international relations in the context of the evolution of international law. International law has evolved over the centuries from the law of war to the law of peace. Gradually, humanitarian norms penetrated the consciousness and practice of states, which contributed to the formation of international law. A special role in this was played by the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907.

The fundamental changes took place in the system of international relations, the tough confrontation of the two main military-political blocs fundamentally violated the European balance of forces, which was operating more or less successfully in the 17th-19th centuries. There came an inevitable crisis of the outdated Vienna system of international relations. The First World War completely buried him.

The Treaty of Versailles of 1919 gave rise to World War II, which was especially promoted by the fascization of European societies.

Keywords: law of war, law of peace, international humanitarian law, The Hague conferences of 1899 and 1907, Treaty of Versailles, pacifism, fascism.

1. Право международных вооружённых конфликтов в поисках мира

... одно из главных приобретений человечества — невозможность убийством и вообще насилием достигать своего совокупного блага.
Лев Толстой. 1888 г.

1.1. От права войны к праву мира

Международное право возникло в значительной мере как право войны, то есть право вооружённых конфликтов, являющееся совокупностью международно-правовых принципов и норм, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны.

Многие века война оставалась самым жестоким и варварским способом решения межгосударственных противоречий. Поэтому еще с древности народы начали предпринимать попытки внесения элементов гуманизма при ведении войн, что нашло воплощение в законах и обычаях войны.

Фархутдинов И. З.

Начиная с XVI века, между отдельными государствами неоднократно были заключаемы договоры об обеспечении и облегчении судьбы раненых воинов. Один из основателей науки международного права Гуго Гроций в своем главном

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133); Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137); Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа—нескончаемые войны в XVIII // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139); Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140); Фархутдинов И.З. Война и мир в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141); Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142).

вышедшем в 1625 г. труде «О праве войны и мира» («De jure belli ac pacis») отмечал необходимость «смягчения» права войны. Он категорически возражал против такого способа ведения войны, как опустошение страны. Главное внимание уделялось определению правовых оснований для начала войны, т.е. праву на войну (*jus ad bellum*). Вторая часть — право войны (*jus in bellum*), устанавливающая правила ведения военных действий, развивалась медленнее.

С 1551 по 1864 год таких договоров насчитывают почти до 300, включая сюда и договоры, касающиеся морской войны. Тем самым в Европе международно-договорным путем создаются правила, если так можно выразиться, цивилизованной войны. Такого рода оглашениями смягчается участь больных и раненых, точнее определяются права нейтральных стран в морской войне («вооруженный нейтралитет»). С конца XVIII в. вместо опустошения побежденной страны входят в обычай реквизиция и контрибуция.

В XVIII в. война в Европе приобрела характер боевых действий между регулярными армиями (эпоха «войн-парадов»). Гражданское население, в массе своей, не включалось в военные действия. Грабежи и чрезмерная жестокость были запрещены. Хотя иногда эти правила и нарушались, но в основном враждующие стороны стремились придерживаться принципов «благородного» ведения войны.

Заключительный акт Венского конгресса 1815 г. не только положил конец наполеоновским войнам, но и обозначил впервые специальные международно-правовые нормы о защите культурных ценностей, что занимает особое место в международном гуманитарном праве. Речь идет о ряде статей, касающихся реституции (возвращения) награбленных Наполеоном ценностей и компенсации утраченного имущества. Кроме всего прочего, Венский конгресс запретил перевозку рабов морем, что способствовало окончательному прекращению использования рабства.

На протяжении XVIII–первой половины XIX в. предложения о гуманизации войны часто высказывались известными учеными и общественными деятелями. Но только к середине XIX в. международное сообщество созрело для принятия конкретных мер в этом направлении.

Правила, регулирующие публично-правовые отношения государств на морях и океанах, создавались и накапливались на протяжении нескольких веков, в частности в виде международных обычаев. Международные обычаи в области использования морей и океанов создавались на протяжении длительного исторического периода. В XIX веке проявилось стремление заменить шаткие и неясные нормы обычного права войны точными правилами, зафиксированными в международных договорах между ведущими державами. На Парижском конгрессе 1856 г. были разработаны основные начала в области международного морского права. Была принята Парижская декларация о морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне. Данный международно-правовой акт официально отменил каперство, которое заключалось в официальном международном деликте, то есть умышленных захватах, разграблениях и уничтожении судов, принадлежащих частным лицам, оказывающим перевозки другой воюющей стороне.

Во второй половине XIX в. особое внимание уделялось защите жертв войны, раненых, пленных, гражданского населения. Начинаясь новый этап в развитии законов и обычаев войны. Неоценимую роль в формировании международного гуманитарного права оказало учрежденное 29 октября в 1863 г. в Женеве Общество «Красный Крест», его лозунгом стали слова «*Inter arma caritas*» («Милосердие во время битвы»)¹.

В этот период в течение пяти лет появилось три документа, заложивших основы современного международного гуманитарного права. В Кодексе Либера 1863 г., представляющем собой наставление для американских вооруженных сил, сражавшихся в гражданской войне, были сведены воедино

нормы, которыми надлежало руководствоваться при проведении военных операций.

В 1864 г. в Женеве на дипломатической конференции была принята Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, которая положила начало развитию направления современного гуманитарного права. Международно-правовым документом, регулировавшим правила ведения вооруженной борьбы, стала принятая в 1868 г. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (Петербургская декларация 1868 г.). Конвенция 1864 г. и Декларация 1868 г. явились началом периода кодификации защиты жертв войны и ограничения методов и средств ведения войны².

В 1874 г. проходила Брюссельская конференция, на которой была разработана Конвенция о законах и обычаях сухопутных войн. На ней активное участие принял российский юрист-международник Ф.Ф.Мартенс. Ученый спустя пять лет написал пространную монографию, в которой проанализировал использование норм гуманитарного права на русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Фридрих Фридрихович Мартенс признавал неизбежность вооруженных столкновений между государствами, однако считал, что их характер и результаты должны меняться по мере развития человеческой культуры и цивилизации.

Таким образом, вплоть до XX в. международное право было преимущественно правом войны, и в соответствии с так называемым правом на войну (*jus ad bellum*) любое государство – сторона в конфликте – могло отказаться от мирного его урегулирования и решить спор вооруженным путем. При этом международное право не делало никаких различий между государством-агрессором и государством-жертвой агрессии. Действия обеих сторон – как нападающей, так и защищающейся – считались в равной степени правомерными. Ставилось лишь одно условие – чтобы обе стороны не нарушали законов и обычаев войны. Правовые последствия войны определялись ее фактическим исходом.

Отсутствие запрета на агрессивную войну вплоть до 1945 г. привело к тому, что многие сотни лет агрессия и экспансия были привычным способом отстаивания национальных интересов, причем нередко в формате той самой войны «всех против всех», о которой писал еще Т. Гоббс в XVII в.³

2. Первая Гагская конференция 1899 г. в поисках мира

Отчего бы нам не жить в мире?
Стендаль

Каков же был мир на рубеже XIX–XX вв.? Это было переломным моментом в развитии западных стран. Огромное влияние на развитие хозяйственной жизни оказывали успехи, достигнутые наукой и техникой. Именно на эти годы приходилось завершение длительного периода развития капитализма классического образца, начатого буржуазными революциями XVII и XVIII вв. Благодаря невиданному расширению промышленного производства произошла смена мирового лидера. Вместо бывшей владычицы морей, матерской мира – Англии – пришли новые государства, стремившиеся не только к экономическому, но и политическому лидерству, — это США и Германия. Началась бешеная гонка вооружений. Наиболее активно шел процесс наращивания военно-морских сил. Лидерство в ней оставалось за последней. Ожесточенная гонка среди великих держав вызвала международный интерес к укреплению мира. То и дело конкурирующие страны стояли на грани большой войны в результате напряженности в Африке, на Дальнем Востоке или в других регионах.

Май 1899 года, Гаага. Полномочные представители практически всех европейских стран мира, США, Мексики, а также Японии, Китая, Сиамы, Персии, собравшиеся на Меж-

1 Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX в.)

2 Николаев Н.Ю. Участие России в кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX в. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20).

3 Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль. 2001. С. 8.

дународную Конференцию мира, с нетерпением ждали 18 мая – дня рождения Императора России. По предложению королевы Нидерландов Вильгельмины начало работы конференции в знак уважения к её августейшему инициатору приурочили ко дню рождения императора Николая II – 18 мая.

Именно на этот день было назначено открытие первого в истории человечества собрания (своеобразный прообраз Ассамблеи ООН) с целью принятия первых международных законов о мирном сосуществовании государств и ограничения вооружений. В знак признания заслуг её главного инициатора и организатора Императора России и была назначена эта дата.

Отечественной историографией роль первой мирной конференции на исходе XIX в. долгое время принижалась, а часто и вовсе замалчивалась. Дореволюционные работы на эту тему, по причине отсутствия доступа к основным источникам, носили поверхностный характер. Кроме того, современники, на глазах которых разворачивались трагические события Русско-японской и Первой мировой войн, склонны были относиться к решениям мирных конференций в Гааге 1899 и 1907 годов не более чем к «бесполезной болтовне» политиков и пацифистов. Ведь история мировых держав по-прежнему творилась на поле боя...

Большевистский режим, присвоивший себе монополию на мирные инициативы, не мог допустить, чтобы в общественном сознании утвердился образ убитого им царя, как инициатора всеобщего разоружения. Инициатива Российской империи именовалась лицемерным манёвром царского правительства, призванным разрешить политические и социально-экономические проблемы страны за чужой счёт.

Только в 1990-е в России стали появляться исследования, свидетельствующие об устойчивом интересе историков к проблеме Гаагской конференции. В них впервые достаточно подробно и объективно освещались причины, работа, а также и результаты первого «Парламента мира».

Видную роль в выработке идеи проведения конференции по разоружению сыграл видный российский дипломат и правозащитник, вице-президент Европейского института международного права Фридрих Мартенс (1845-1909), который в своих трудах писал, что мирная инициатива России преследовала две цели. Первая предполагала путем миролюбивого обсуждения международных споров и условий ограничения вооружений предупредить войну. Другой целью было выяснение тех условий, при которых возникшая война могла бы быть поставлена в самые узкие рамки с точки зрения гуманности и общей пользы народов.

Но была и более приземленная причина. Россия еще более отставала в гонке вооружений от ведущих западных держав, хотя вынуждена была тратить на военные нужды больше четверти государственного бюджета. Дальнейшее увеличение военных расходов было непосильным бременем для империи. Именно желание российского правительства «сэкономить» на военных расходах послужило главной причиной для того, чтобы выступить с мирной инициативой. Однако сводить созыв конференции лишь к одной этой причине было бы неверно. Помимо этого, российское правительство стремилось разрядить политическую обстановку на Дальнем Востоке и повысить международный авторитет Николая II и Российской империи в целом.

Вопрос об ограничении вооружений волновал многих ученых, юристов, дипломатов разных стран. Представляется, что известие о созыве мирной конференции оказало определенное влияние на ряд антивоенных статей и на письма Л.Н. Толстого зарубежным общественным деятелям, а также в ведущие газеты, в которых он подчеркнул важность обсуждения российской мирной инициативы⁴.

Предложение царя произвело сильное, но далеко не однозначное впечатление. Отрицательно к предложению России отнеслась и её союзница Франция, осторожно отреагировала Англия, сдержанно оценили миролюбивый почин

в Вашингтоне. Причины такого отношения к мирной инициативе со стороны великих держав были разные. Западные державы опасались, что могут быть подняты острые политические вопросы, затрагивающие их глобальные интересы. Кроме того, лидирующие государства тревожила возможность приостановки начатого ими перевооружения армии и флота. Военные круги Франции, например, были всерьез обеспокоены: не приведёт ли запрет на перевооружение армий новым оружием к запрету на скорострельную 75-мм пушку, перевооружение которой с успехом шло во французской армии?

Французские газеты «Temps», «Figaro», «Gaulois» не без раздражения указывали, что границы Франции обеспечены хуже, чем границы России, и потому частичное и пропорциональное для всех государств разоружение может оказаться для Франции особенно невыгодным.

Англию чрезвычайно беспокоили претензии России на роль лидера в решении европейских вопросов, а также её поддержка французской колониальной политики в Африке.

Европейская печать также подчёркивала противоречие между предложением России о разоружении и её агрессивными действиями на Дальнем Востоке (в Китае), объясняя призыв на конференцию как попытку обмануть бдительность держав-соперниц и привлечь на свою сторону европейское и азиатское общественное мнение.

Ведущие политики и общественные деятели всего мира сочли необходимым откликнуться на российское заявление. Многие знаменитые ученые, высокопоставленные политики, знаменитые писатели и священнослужители различных конфессий посчитали своим долгом поддержать предложение России. Под их давлением правительства согласились на Конференцию.

Западные лидеры предлагали провести Конференцию в Санкт-Петербурге, подальше от центра мировых событий. Но Россия настояла на организации встречи в Гааге – центре Европы. Королева Нидерландов Вильгельмина согласилась с российским предложением. Именно по инициативе России Голландия была признана центром международного права. Приглашение иностранным правителям участвовать в конференции посылалось голландским правительством.

Созыв Гаагской конференции стал закономерным результатом усилий российской дипломатии и деятельности многочисленных антивоенных организаций и обществ мира. В работе представительного собрания участвовало 109 делегатов из 26 государств, в том числе из Соединенных Штатов.

Основной вопрос был о сокращении вооружений. Конференции было поручено наметить курс на разоружение и наложить ограничения на средства ведения войны. К сожалению, различные цели стран-участниц сделали такое кардинальное многостороннее соглашение невозможным. Группа российских экспертов и дипломатов разрабатывала проекты решений под руководством замечательного русского правоведа профессора Ф. Ф. Мартенса. В силу сопротивления ведущих держав на конференцию был вынесен лишь минимум требующих разрешения вопросов, связанных с мирным разрешением международных конфликтов и кодификацией «права войны».

Первая Гаагская конференция мира 1899 г. явилась важным событием в развитии международных отношений и международного права.

В 1902 г. в соответствии с Конвенцией о мирном решении международных столкновений, принятой первой мирной конференцией была создана Постоянная палата Третейского суда, действующая и по сей день. Большую роль в этом сыграл Межпарламентский союз, который действует и поныне (штаб-квартира в Женеве). Идея арбитража была очень популярна в Соединенных Штатах в начале 20-го века, и Теодор Рузвельт передал первое дело в Постоянный арбитражный суд в Гааге (небольшой спор с Мексикой). Позднее венесуэльский кризис 1902 года был также урегулирован под эгидой арбитров этого международного Суда.

Но первое крупное применение на практике положений Постоянной палаты состоялось в 1904 г., когда было организовано расследование Гульевского инцидента, едва не

4 Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция 1899 года.

приведшего к войне между Россией и Англией. В 1907 г. была принята Конвенция о следственных комиссиях, которая была применена в 1912 году к инциденту с судном «Тавиньяно» в период итало-турецкой войны 1911-1912 гг. Таким образом, Конвенция доказала применимость международных следственных комиссий, впервые установленных в Гааге.

К сожалению, результаты первой Гаагской мирной конференции оказались весьма далеки от ожидаемых. Сторонники мира не смогли даже добиться временной приостановки гонки вооружений и замораживания военных бюджетов. В 1907 г. значительно сильнее, чем в 1899-м, на международные дела оказывал влияние антагонизм между Тройственным союзом и Антантой. Это заметно затрудняло достижение согласия иногда даже по мелким вопросам⁵.

Но Конвенция о мирном решении международных столкновений не смогла предотвратить русско-японскую войну 1904-1905 гг., ставшую первой большой войной с применением новейшего оружия. Россия ее проиграла. Скорострельная и дальнобойная артиллерия, минометы, многозарядные винтовки и пулеметы, «самодвижущиеся мины» – торпеды, броненосцы, миноносцы, подводные лодки при сопровождении телефонов, телеграфов, радио и прожекторов успешно уложили в могилу более ста тысяч человек с обеих сторон. Совершенно безвинные люди погибали за интересы других.

В то время многие трезвомыслящие политики и общественные деятели Европы и Северной Америки рассматривали завершившийся мирный форум как первый шаг к дальнейшему постепенному достижению мира во всем мире. Появилась надежда, что за прошедшим заседанием последуют другие, что «позволит навсегда избежать кровавых столкновений и обеспечить мирное существование»⁶. В 1904 году, во время русско-японской войны, президент США Т. Рузвельт предложил созвать вторую конференцию мира. Россия, которой принадлежало первенство в деле пропаганды идей международного мира, решила не выпускать из своих рук инициативу.

3. Вторая Гаагская конференция 1907 г. – завершение формирования права войны и мира

Война — преступление,
которое не искупается победой.
Анатоль Франс

Во Второй конференции мира приняли участие уже 44 государства: все участники Первой конференции, а также 17 государств Южной и Центральной Америки. Конференция проходила на фоне «внутренних смут и неурядиц», вызванных революцией 1905 г. в России.

Принятие Конвенции о мирном разрешении международных столкновений фактически положило начало процессу нормативного наполнения принципа мирного разрешения международных споров, являющегося одним из основополагающих принципов современного международного права. И хотя она не исключала войну из арсенала средств разрешения международных споров, она все же до некоторой степени ограничивала право государств на войну.

Конвенция о порядке открытия военных действий постановила, что военные действия «не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения». Оно, по мнению ее участников, могло быть как мотивированным, так и носить характер ультиматума.

Большое значение имела дискуссия о законах и обычаях сухопутной войны во второй комиссии Гаагской конференции под председательством русского дипломата Ф. Ф. Мартенса. В результате были пересмотрены и улучшены тексты Женевской конвенции 1864 г. и Брюссельской конвенции 1874 г. После обсуждения была принята Конвенция о законах

и обычаях сухопутной войны с приложением «Положение о законах и обычаях сухопутной войны», которое является одним из важнейших документов Гаагской конференции мира.

События двух мировых войн показали, что эта конвенция не была всеобъемлющей, хотя она, несомненно, ограничивала в ряде случаев произвол сторон. Впоследствии в развитие этой конвенции были приняты Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и Четвертая Женевская конвенция 1949 г.

Но всё это было принято уже после Второй мировой войны и требует отдельного исследования, тем более, что прошло 75 лет после окончания войны и многие факты того периода увидели свет. А сейчас вернемся к итогам Второй Гаагской конференции мира (1907 г.).

Большое значение имела Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам. Ее суть следует из Ст. 1: «Договаривающиеся Державы согласились не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов, взыскиваемых Правительством одной страны с Правительства другой страны, как причитающихся ее подданным. Ее основу составляла известная латиноамериканская доктрина Кальво-Драго, направленная на международно-правовую защиту от иностранного вмешательства и создание арбитражного механизма для мирного урегулирования споров с иностранным инвестором⁷.

Вторая конференция мира оказала большое влияние на развитие международного права, став знаменательным этапом в развитии международного гуманитарного права. Принятые на ней конвенции стали первой в истории международного права крупной кодификацией законов и обычаев войны, а также мирного разрешения международных споров. Кроме того, Вторая конференция сочла нужным рекомендовать государствам-участникам созыв Третьей конференции мира.

Таким образом, Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. внесли принципиальный вклад в расширение международного права, касающегося ведения войны. Было не только сформулировано представление о «военной необходимости» и определены виды оружия и тактические приемы, не соответствующие с этим представлением, но и освещены вопросы обращения с пленными, больными и ранеными и некомбатантами. Хотя эти правила не всегда соблюдались, тем не менее они внесли существенный вклад в развитие современного гуманитарного права.

4. Первая мировая война, которая не закончилась «к осеннему листопаду»

...Приближался не календарный –
Настоящий Двадцатый век
Анна Ахматова. Поэма без героя. 1914.

Была ли эта война результатом случайности или плана? Была ли она неизбежной или запланированной? Устроили ли ее сербские террористы или агрессивные европейские державы?

Невозможно указать: вот основная причина, а вот второстепенная. Все было гораздо сложнее. Речь следует вести о сложном комплексе причин и предпосылок. Первая мировая война не была случайным стечением обстоятельств, её начало нельзя объяснить только агрессивными устремлениями отдельных держав или происками сербских террористов.

Всемирная катастрофа, пронесшаяся кровавым смерчем по всей Европе в 1914-1918 гг., имеет глубокие исторические корни, которые уходят во вторую половину XIX в. Большая война в Европе, как доказывалось в предыдущей статье, готовилась не одно десятилетие.

5 Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. – 2-е изд., доп. М., 1999. С. 257-258.

6 Николаев Н.Ю. Европейское общественное мнение и Гаагская мирная конференция 1899 года // Вестник Вол. ГУ. 2003. Серия 4. Вып. 8. С. 95.

7 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С.101-102.

Основным виновником войны, если рассуждать с точки зрения объективного историзма, можно назвать империализм, то есть монополистический капитализм, который был подготовлен всем процессом развития производительных сил. Окончательным переходом стран Западной Европы на новый этап – индустриализацию – завершился длительный этап развития «классического» капитализма. Последняя треть XIX века ознаменовалась бурными научно-техническими сдвигами, ростом промышленности и её концентрацией. Произошел промышленный переворот в США и странах Европы, начали вводиться новейшие технологии, научно-технические достижения, меняющие возможности человека. Возникла сеть железных дорог, появились автомобили, самолеты, радио...

Как писал Дж. А. Гобсон, наряду с В. Лениным и Р. Гильфердингом, к началу XX в. в основе новейших тенденций развития общества лежат финансовые интересы империалистических держав. Бурное развитие военных технологий привело к гонке вооружений. Образовался, говоря современным языком, военно-промышленный комплекс. Термин «империализм» основатели экономической интерпретации империализма преимущественно применяли относительно экспансионистской внешнеполитической деятельности.

Объём мировой промышленной продукции в богатейших странах увеличился с 1870 по 1900 г. в три раза, накопление капитала достигло беспредельных размеров. В погоне за максимальной прибылью «избыточный» мировой капитал устремился за границу, преимущественно в отсталые страны. По мере роста вывоза капитала и расширения «сфер влияния» крупнейшие монополии создают условия для раздела мирового рынка между собой⁸. Реваншистская Германия выходит на арену мировой политики. Она не участвовала в дележе мира, но в этот период она, как и США, Япония, очень бурно развивалась и начала претендовать на свой “жирный кусок”. Но мир был уже поделен традиционными державами. Здесь кроется очень важная причина будущих войн в Европе.

Мировая война должна была завершить затянувшийся процесс перевода мирового сообщества с «рельсов» феодализма на путь капитализма. Вековые, уже разложившиеся, европейские монархии уже мешали объективному развитию истории. Они должны были окончательно уйти в прошлое.

В системе международных отношений произошли коренные изменения. На смену политике поддержания баланса сил, на чем зиждился мир в Европе, приходит неудержимая милитаризация экономики. Британская империя не могла дальше сохранить мировой баланс сил. Балканские войны 1912–1913 гг. наглядно свидетельствовали о неотвратимом кризисе отжившей свое Венской системы международных отношений.

Бесспорным проявлением распада Венской системы международных отношений стало дальнейшее обострение противоречий между двумя военно-политическими блоками: Тройственным союзом и Антантой.⁹ Германия стремилась к политическому и экономическому господству в Европе, приобретению новых территорий и проявляла большую активность в освоении внешних рынков, что в корне противоречило главенствующей в мире Британской империи. Не менее острые противоречия были между Францией и Германией, Россией и Германией-Австро-Венгрией. Сложился самый сложный узел противоречий, война была, казалось правителям, единственным выходом из этого политического кризиса.

В общем, великие державы – кто в большей, а кто в меньшей степени – были заинтересованы в начале войны, не желая видеть других способов его разрешения. Каждая из держав, вступая в мировую войну, преследовала свои захватнические цели. Всевозрастающая экспансия США – сначала на амери-

канском континенте, а затем и за его пределами – направленная к мировому господству, основывалась на доктрине Монро в нарушении принципов международного права¹⁰.

Стоимость вооружений и экономическое напряжение германского общества были так велики, что только война, при которой все правила ортодоксального финансирования останавливались, могла спасти германское государство от банкротства.

Россия не хотела большой войны – ее правители считали, что страна будет гораздо лучше готова к ней спустя два года, когда завершится программа перевооружения армии. Но Николай II к 1914 году уже не имел возможности вести независимую внешнюю политику. Золотой рубль Витте посадил Россию на «займовую иглу», империя, следуя за другими империями в гонке вооружений, оказалась вынуждена постоянно занимать деньги у парижских и лондонских банкиров. Реформа Витте предопределила вступление России в войну на стороне Франции в момент, удобный для последней.

Хотя главными предпосылками войны были экономические и политические противоречия ведущих держав, конкретным поводом к ней явилась драма, порожденная национально-освободительным движением славян против австрийского владычества.

«Панславянский» патриотизм был очень силен в России, и особенно разгорелся как раз с началом первой Балканской войны. На вокзалах многих городов России в октябре 1912 года под марш «Прощание славянки» уже провожали русских добровольцев против “ненавистных турок”.

Весной 1913 г., в преддверии второй Балканской войны, Николай II лично обратился к славянским народам и их лидерам с призывом заключить мирные договоры с Турцией. Между прочим, мировая война могла начаться ещё тогда... Австро-Венгрия и Германия, пользуясь разбороками в славянском национально-освободительном движении, спровоцировали Вторую Балканскую войну, которая быстро закончилась разгромом Болгарии. Сербский национализм, экспансионизм – возведенный на государственный уровень – относительно других балканских славян, стали глубоко разрушительными силами. В основе пропагандистской трактовки смысла войны и мотивов участия в ней России как раз были идеи панславизма¹¹.

В общем, европейские народы уже внутренне были готовы к большой войне. Оставалось ее только спровоцировать. От намеченной кайзером Вильгельмом еще за год до этого провокации немцев избавили сербские террористы, рвущиеся вопреки просьбам русского царя к священной войне за немедленное освобождение от ненавистного ига.

Убийство 28 июня 1914 г. в боснийском городе Сараево наследника Австро-Венгерской империи Франца Фердинанда и его супруги привело Европу в состояние шока. Перманентный балканский кризис достиг беспрецедентной остроты. Австро-венгерские власти обвинили Сербию в террористическом акте и предъявили заведомо неприемлемый ультиматум. Германский император Вильгельм II подталкивал австрийцев «покончить с сербами».

Осознавая масштаб надвигающейся беды, Николай II надеялся на благоразумие германского императора Вильгельма II, близкого своего родственника, который обращался в своих письмах к нему по-братски “Ники”. Царь предлагал передать спор Австро-Венгрии и Сербии в международный суд в Гааге.

Первая мировая война началась не из-за случайности или дипломатической ошибки. Прелюдией к ней послужил договор между Германией и Австро-Венгрией, которые стре-

8 Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС. Т. 22. С. 214, 229, 253.

9 Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 22-30.

10 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С. 94-108; Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу». С. 36-50.

11 Архипов А. Патриотизм в период кризиса 1914-1918 годов // Звезда. 2009. № 9.

мились развязать войну в надежде, что Британия останется в стороне. Но самое парадоксальное то, что Германия начала бы войну именно в 1914 г. при любых обстоятельствах, даже если бы не было убийства в Сараево¹².

Огромный подъем патриотических чувств и преданности к престолу как ураган пронесся по всей Европе. Патриотический карнавал под шовинистическим угаром, шествующий по мировым столицам, дал монархам дополнительную решительность при объявлении кровопролитнейшей войны.

28 июля австро-венгерская дунайская флотилия подвергла Белград, столицу Сербии, артиллерийскому обстрелу. Рубикон был перейден. Разрешить конфликт мирными способами в Гаагском суде не удалось из-за неразумной позиции кайзера.

29 июля Россия объявила мобилизацию, Германия, используя это как повод, 1 августа 1914 г. объявила войну России, а 3 августа – Франции и Бельгии. После вторжения германских войск в Бельгию – в прямое нарушение международного договора, в войну 4 августа вступила Великобритания. 11 августа к Антанте присоединилась союзница Британии Япония. Италия и США на время объявили о нейтралитете. Германии и Австрии удалось, однако, привлечь в союзники Османскую империю и “братскую” для миллионов русских Болгарию. Спровоцированная война в России была объявлена второй Отечественной войной.

Начавшаяся война стала первой так называемой окопной войной, в которой огромное количество времени уходило не столько на продвижение войск вперед и захват городов, сколько на бессмысленное ожидание в окопах. Кроме того, в массовом порядке применялась артиллерия, впервые было применены отравляющие газы. Другой важной особенностью стало использование боевой авиации как против войск, так и против гражданского населения. Все это было фантастично для людей, в массе своей малограмотных.

Первая мировая война началась, как типичная кабинетная война, с телеграммами, направляемыми суверенными монархами друг другу перед реальными схватками. Каждый из участников рассчитывал на быструю войну и полагал, что условия мира будут выработаны на своего рода дипломатическом конгрессе типа тех, что неизменно завершали европейские конфликты в прошлом столетии¹³.

Сначала Первую мировую называли Третьей балканской войной и верили, что «она закончится к осеннему листопаду»¹⁴. Например, французские новобранцы, уходя на войну, уверяли своих девушек, что успеют вернуться к сбору нового винограда. Патриотическая риторика, так востребованная военным аппаратом и бюрократической машиной, использовалась не только по прямому казенному назначению – для отправки миллионов безвинных людей на убой. В 1914 году, который Анна Ахматова справедливо считала началом настоящего двадцатого века, сказочное представление о войне возникло в дневниках и письмах, как это ни странно, лучших людей эпохи, рождалось из искренних представлений и заблуждений, за которые вскоре пришлось заплатить непредставимую поначалу высокую цену. Начало войны встретили восторженной славянофильскими творениями Николай Гумилев, Владимир Маяковский, Сергей Булгаков, Игорь Стравинский, Александр Бенуа...

В разжигании военной истерии не меньше участвовали также просвещенные умы своего времени и в европейских столицах, например, известный писатель Киплинг. В 1915 году во Франции погиб его единственный сын Джон Киплинг, которому отец сам помог получить место в Ирландской гвардии. Потрясение изменило взгляды писателя. Он постепенно приходит к осознанию непомерности прине-

сённых жертв. Возможно, в эти годы, говоря о «растлителях страны», о «лжи отцов», он имел в виду и себя самого.

Чем же все это объяснялось? Ведь уже в начале XX века назревающий конфликт называли самоубийством Европы и даже европейской гражданской войной. Здесь надо внести единственную поправку – не только европейской, поскольку Первая мировая охватила практически все континенты. В ней участвовало 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек. Первая мировая война, продолжавшаяся более 4 лет, кардинально отличалась от военных конфликтов нового времени не только «мировым» масштабом военных действий и глобальными разрушительными последствиями. В ней погибли свыше 10 млн военных и около 12 млн мирных жителей, около 55 млн были ранены.

5. Версальский договор, который породил Вторую мировую войну

Версаль – это не мир,

это перемирие на двадцать лет.

Фердинанд Фох

Компъенское перемирие от 11 ноября 1918 г. многими было воспринято как окончание «последней войны в истории». Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г. завершил Первую мировую войну, которая длилась 4 года была тогда самым страшным кошмаром для всех жителей Европы. Тогда казалось, его подписание положило начало формированию нового миропорядка, который должен был навсегда положить конец возникновению новых мировых войн. Многие люди в те дни искренне верили, что так оно и будет, но с ними был не согласен главнокомандующий силами Антанты французский маршал Фердинанд Фох, громкогласно сказавший о Версальском договоре: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет»¹⁵.

Свое название данный договор получил по месту, где он был подписан: во Франции, в Версальском дворце. Конечно же, не случайно – именно в этой резиденции в 1871 г. Бисмарк заставил французского императора Наполеона III подписать практически капитуляцию.

Условия соглашения были настолько унижительные и жестокие по отношению к Германии, что аналогов им в истории просто не было, и все политические деятели той эпохи говорили скорее о перемирии, чем о мире. Фактически этот документ на два десятилетия сформировал отношения в Европе, а также создал предпосылки для образования третьего рейха.

Грубейшим политическим просчетом договора явилась статья 231, так называемая «оговорка о виновности в войне». В ней говорилось, что Германия несет единоличную ответственность за развязывание первой мировой войны и заслуживает сурового морального осуждения. А когда ненависть рассеялась, трезвые наблюдатели начали соображать, что вопрос ответственности за возникновение войны гораздо более сложен.

Да, конечно, значительная тяжесть ответственности лежала именно на Германии, но справедливо ли применять карательные меры к одной только Германии? Действительно ли верна по существу статья 231? Миротворцы XVIII века восприняли бы статью о виновности за развязывание войны абсурдом. Для них войны были аморальной неизбежностью, вызванной столкновением интересов.

Историки дипломатии сравнивали иногда Версальскую конференцию с Венским конгрессом. Действительно, между обеими конференциями много внешнего сходства. Версальская конференция длилась так же долго, как и Венский конгресс. Так же, как в Вене 1815 г., в Версале 1919 г. много танцевали и медленно подвигались вперед. Заседания конференции часто прерывались сведениями, о революционных бунтах голодных в Германии, Австрии... Первая мировая война породила революцию 1917 года в России, которая затем перекинулась и на другие страны. Европу ждали новые потрясения.

15 Пайпс Ричард. Русская революция. М: Захаров, 2005. Т. 2.

12 Мультатули П. Как Россия вступила в Первую мировую войну. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ei1918.ru/russian_empire/kak_rossija_vstupila.html

13 Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор

14 Колоницкий Борис. Возникло апокалиптическое сознание: а вдруг Первая мировая будет вечно // Интервью «Бизнес Online».

Канули в Лету четыре некогда могучих империи: Росийская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. Версальский мир не только закрепил, но и усугубил противоречия между победителями и побеждёнными. Кроме всего, семь с половиной миллионов украинцев были поделены между Польшей, Румынией и Чехословакией. В результате Версальского мира славянские народы были разъединены глубокой пропастью. Польша, как форпост Франции на востоке, должна была служить плацдармом для нападения на Россию. Последующее расширение границ Польши за счёт украинских и белорусских земель было заложено в основе Версальского мира, вся система которого была направлена к тому, чтобы сталкивать славянские народы между собой.

По условиям Версальского мира Германия обязывалась передать странам Антанты весь флот, а также практически весь промышленный транспорт. Ей запрещалось иметь регулярную армию, заниматься выпуском оружия и военной техники. Запрещалось иметь флот и авиацию. Фактически это была безоговорочная капитуляция. Версальский договор был униительным для Германии.

Сотворенная на руинах старой Европы Версальская система была изначально обречена на крах, ибо она зиждилась на заведомо обреченной идее создать на континенте прочную систему международной безопасности при полном игнорировании жизненных интересов двух крупнейших держав — России и Германии. И это тоже один из главных уроков Первой мировой войны.

Таким образом, Первая мировая война породила Вторую мировую войну — во многом потому, что условия Версальского мирного договора таили противоречия и конфликты, которые привели к новому международному глобальному конфликту. Донельзя обострились противоречия между победителями — между Англией и Францией, США и Англией, США и Японией, наконец, между Италией и ведущими державами Антанты. Ко всему этому присоединялись коренные противоречия двух систем — капитализма и социализма. Версальский мир должен был покончить с войной. В действительности же он превратил её в постоянную угрозу, висящую над всем миром.

6. От международного пацифистского движения к фашизации европейских обществ

Если не смеяться над двадцатым веком,
то надо застрелиться. Но долго смеяться
над ним нельзя — скорее взвзвешь от горя.
Эрих Мария Ремарк

Исторический прогресс конца XIX в., изменивший контуры европейской цивилизации, открыл дорогу идеалам достижения международного мира через пацифистское движение. На протяжении всей своей истории человечество постоянно сталкивается с войнами и вооруженными конфликтами, несущими смерть, разрушения, деградацию всех сторон жизни и деятельности людей. Век XX отнюдь не был исключением — более того, на него выпали две кровопролитнейшие войны в истории человечества.

Мир вместо войны и насилия между народами — на это направлен идеал пацифизма¹⁶. Представители миротворческих объединений наивно полагали, что война, как форма разрешения политических противоречий, вскоре неизбежно уйдет в прошлое. Разоружение было самым популярным лозунгом «эры пацифизма», то есть эпохи XX в. Изначально пацифизм и милитаризм выступают антиподами в международных отношениях. Современное международное публичное право представляет собой яркую иллюстрацию непримиримой борьбы между пацифизмом и милитаризмом, как глобальными философскими, социальными, культурными и международно-правовыми парадигмами.¹⁷

Пацифизм проследивается в истории человечества в религиозных учениях. Например, христианство и ислам, как религиозные доктрины, изначально построены на началах пацифизма и любви ко всему живому. Первые пацифистские организации появились в Великобритании и Америке после наполеоновских войн. Проводились международные конгрессы пацифистов, на которых предлагалось запретить войны, осуществить полное разоружение, а споры, возникающие между государствами, решать в международных третейских судах¹⁸. Большую роль в миротворческом процессе сыграл Межпарламентский союз, основанный в 1889 г.

В начале XX вв. идея защиты мира стала принимать современные формы. Трибуной пацифизма, например, стал авторитетный российский журнал «Вестник Европы»¹⁹. В российском либеральном пацифизме²⁰, как составной части западного миротворчества, участвовал Л.Н. Толстой²¹.

Гаагские мирные конференции несомненно дали толчок развитию международного пацифистского движения. Впервые на международной конференции дебатировалась проблема сокращения и ограничения вооружений во всех странах мира, что было просто трудно представить до этого. Большое значение для разрешения межгосударственных споров придавалось международному арбитражу и третейскому разбирательству.

Но параллельно происходили и события противоположного характера. В 1904-1905 гг. по Российской империи прокатились волны еврейских погромов. В Казани шла массовая газетная кампания за изгнание татар в Турцию, на что татарский народный поэт Габдулла Тукай выступил со стихотворением «Не уйдем!».

Но вдруг в одночасье все как бы переменялось. ...Культминация патриотических торжеств — молебен на Дворцовой площади 2 августа, после объявления Николаем II Манифеста о войне. Примерно сто тысяч человек, собравшихся в воскресный день перед Зимним дворцом, дружно опустились на колени перед императором и императрицей, когда те вышли на балкон Зимнего дворца. Толпа неистовствовала. Картина «общенационального единения» через два дня эффектно дополнила манифестация петербургских евреев, а вскоре шествие казанских мусульман. В разных концах империи возобладал невиданный до сего агрессивный шовинизм. По столице прокатилась волна немецких погромов. Самым грандиозным «патриотическим триумфом» стал разгром германского посольства с убийством одного немца. Рабочих Петербурга, переименованного в те дни в Петроград, будто подменили в считанные дни: из бесстрашных забастовщиков-интернационалистов они превратились в верноподанных сторонников войны с «тевтонской силой тёмною»²². Можно себе представить, насколько велики были масштабы обольвания подданных империи.

Как только война была объявлена, улицы европейских столиц также были запружены ликующей толпой. Патриотизм в националистическом угаре казался достаточно мощной силой, чтобы требовать самопожертвования. В разных европейских странах десятки тысяч молодых мужчин записывались в добровольцы, чтобы сражаться во имя Кайзера и Государя.

Вспоминается «забавный» эпизод тех времен. Рихард Зорге со своими однокашниками хорошо погулял в берлинском пабе, дух шовинистического пивного угара на них так подействовал, что чуть ли не всем классом с утра пошли на войну. Будущему знаменитому разведчику повезло — только

18 Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958. С. 431.

19 Николаев Н.И. Проблемы войны и мира на страницах журнала Вестник Европы (по материалам Л.З. Соломнинского)

20 Илюхина Р.М., Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в.

21 Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция 1899 года.

22 Ермаков А.В. Война и общество: уроки Первой мировой. С. 63-64.

16 От лат. pacificus — миротворческий, от pax — мир и facio — делаю.
17 Сазонова К.Л. Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // Международное право. 2019. № 1. С. 1-17.

три ранения, а одноклассники полегли навечно на поле брани²³. За чьи же интересы?

Понятное дело, пацифистские идеи в условиях воинственного шовинизма в первые годы войны пропагандировать было почти невозможно. Кстати, В.И. Ленин осуждал пацифизм, как явление, мешающее пролетариату в антиимпериалистической борьбе, считая его «одной из форм одурачения рабочего класса...»²⁴.

Но эйфория прошла быстро, волна ура-патриотизма схлынула навсегда... Затянувшаяся пожирающая миллионы и миллионы людей Первая мировая война стала шоком для европейского общества. Вне пределов человеческого понимания оказалось то, что обе стороны одерживали победы и терпели поражения одновременно²⁵.

С падением монархий в результате Первой мировой войны завершилась целая эпоха со своими традициями – возник идейный вакуум. Произошел разрыв с вечными традициями, стало быть с прошлым. Возник глубокий кризис сложившихся норм и ценностей, были отброшены моральные ограничения; пересмотрены привычные человечеству представления, прежде всего о ценности человеческой жизни.

Люди, вернувшиеся с войны, среди которых только инвалидов было 55 млн., не могли обрести себя в мирной жизни, от которой успели отвыкнуть. Ужасные результаты этой войны привели европейцев к разочарованию и отчаянию. Послевоенная разруха затронула все общественные слои и группы населения, обострила межэтнические, противоречия. Возникло недоверие граждан к политическим институтам.

Война оказала огромное воздействие на духовное настроение и мироощущение миллионов и миллионов европейцев. Широкое распространение в отношении участников боевых действий получил термин «потерянное поколение».

Общественно-политическую систему поколебала революционная волна, охватившая в 1917-1921 гг. Россию. Братоубийственная гражданская война перекинулась на Германию, Австрию, Венгрию, Италию, Испанию, Финляндию и др. Европа оказалась в плену новой экстремистской идеологии.

Тут еще ударил мощный экономический кризис 1920-21 гг. с бешеной инфляцией. У половины населения не было работы. Обнищавшие слои сельского населения, многомиллионный люмпен-пролетариат оказались удобным человеческим материалом для искусных лидеров-демагогов. Последние обещали быстро вывести свои страны из кризиса посредством быстрых и решительных действий.

Первая мировая война, в итоге, спровоцировала возникновение фашизма, изобретённого итальянским диктатором Муссолини. Италия считается первым фашистским государством. Еще в 1922 г. Бенито Муссолини, опираясь на поддержку чернорубашечников, совершил марш на Рим, тем самым бескровно придя к власти и создав первое в мире фашистское государство, в основе которого легли этноцентризм, империализм, антисемитизм.

Германия после кровопролитного подавления рабочих восстаний 1919 г. стала пороховой бочкой Европы. Никто не сомневался, что новая война неизбежна. И в данном случае, приход нацистов к власти – не причина, а следствие немецкого реваншизма, который культивировался прусской военщиной веками. Понятное дело, в стране, живущей мыслью о реванше, пацифист в принципе к власти прийти не мог. Национал-социализм Гитлера с его милитаризмом и откровенным расизмом был наиболее античеловечной разновидностью фашизма.

В странах Восточной Европы развивался «неклассический» монархо-фашизм и крестьянский фашизм. Более или менее по демократическому пути развивались только Чехословакия и Финляндия.

На этом фоне получили распространение панъевропейские идеи, направленные на демократическое сближение народов. Автором одного из наиболее известных проектов конти-

нентального объединения Европы был Р. Куденхове-Калерги, книга которого «Пан-Европа» появилась в свет в 1923 г. Панъевропейство становится влиятельным либеральным течением. Кстати, автор исходил из необходимости объединить материковую Европу перед лицом опасности США и Великобритании, и, особенно, СССР, где установился на тоталитарной основе социал-большевизм, а затем и державный социализм под флагом Коммунистического Интернационала.

Пацифисты полагали, что европейцы воюют между собой оттого, что плохо осознают свое внутреннее родство. Пацифизм был закономерной реакцией образованных людей на ужасы войны и выражал желание избежать их повторения. Два важных постулата пацифистов имели особенно большое значение. Первый состоял в принципиальном отказе от войны как средства разрешения международных споров. Второй нес более узкое европеистское содержание. Он состоял в признании внутреннего культурного родства всех народов Европы как предпосылки для ее политического единства.

Увы, новая эра на смену мрака и глупости так и не наступила. Воцарилась эпоха фашизма.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов А. Патриотизм в период кризиса 1914-1918 годов // Звезда. 2009. № 9.
2. Гоббс Т. Левиафан. М. Мысль, 2001.
3. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958.
4. Ермаков А.В. Война и общество: уроки Первой мировой.
5. Илюхина Р.М. Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в.
6. Колоницкий Борис. Возникло апокалиптическое сознание: а вдруг Первая мировая будет вечно // Интервью «Бизнес Online».
7. Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор.
8. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС. Т. 22.
9. Мультагули П. Как Россия вступила в Первую мировую войну
10. Николаев Н.И. Проблемы войны и мира на страницах журнала Вестник Европы (по материалам Л.З. Соломнинского)
11. Николаев Н.Ю. Европейское общественное мнение и Гаагская мирная конференция 1899 года // Вестник Вол. ГУ. 2003. Серия 4. Вып. 8.
12. Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция 1899 года.
13. Николаев Н.Ю. Участие России в кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX в. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20).
14. Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX в.)
15. Сазонова К.Л. Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // Международное право. 2019. № 1.
16. Пайпс Ричард. Русская революция. М: Захаров, 2005. Т. 2.
17. Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. – 2-е изд., доп. М.: 1999.
18. Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142).
19. Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу».
20. Фархутдинов И.З. Доктор Зорге – агент Коминтерна // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129).
21. 22.Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. 5 (2).

23 Фархутдинов И.З. Доктор Зорге – агент Коминтерна // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 19.

24 Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. М., 1967-1981 гг. Т. 26. С. 15.

25 Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор.